

Де Франц

Пески

вечности

Де Франц
Пески вечности

«Автор»

2026

Франц Д.

Пески вечности / Д. Франц — «Автор», 2026

Мир на краю гибели. Равновесие стихий, веками хранимое осколками древней магии, рушится под натиском тёмной воли Малакара — могущественного мага, жаждущего абсолютной власти. Он верит: только через подчинение стихий можно «спасти» мир — ценой свободы и гармонии. Юная Лира, внучка легендарной королевы Элианы, бросает вызов тирану. Ей суждено собрать осколки стихий — древние артефакты, рассеянные по миру. Вместе с верным магом Кайлом и крылатым воином Эйнармом она отправляется в опасное путешествие, чтобы найти все пять осколков и восстановить Равновесие.

© Франц Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Раскол мира	5
Глава 1. День, когда всё изменилось	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Де Франц

Пески вечности

Пролог. Раскол мира

Давным-давно мир был един. Не существовало границ между светом и тьмой, между жизнью и смертью, между мирами видимых и невидимых существ. Всё находилось в идеальном равновесии, поддерживаемом пятью кристаллами стихий: Света, Тьмы, Ветра, Воды и Земли.

Кристаллы были созданы в незапамятные времена древними магами — теми, кто понимал, что сила без баланса ведёт к разрушению. Каждый кристалл воплощал сущность своей стихии и одновременно служил связующим звеном между ними. Они хранились во дворце верховных магов в сердце Солнечного предела — месте, где магия текла, как река, а воздух был пропитан мудростью веков. Дворец стоял на вершине самой высокой горы, его золотые шпили пронзали облака, а стены, сложенные из светящегося камня, переливались всеми цветами радуги.

В те дни мир процветал, и каждый уголок его был наполнен магией и гармонией:

В лесах Сумеречных пустошей росли деревья, чьи листья светились ночью, освещая тропы путникам. Их кроны шелестели древними песнями, а корни сплетались под землёй, создавая живую сеть, связывающую всё живое.

В долинах Солнечного предела цветы пели на семи языках, приветствуя рассвет. Их ароматы исцеляли болезни, а лепестки, опадая, превращались в сверкающую пыльцу, дарующую силу.

Маги могли путешествовать между мирами, не боясь заблудиться, а люди жили в гармонии с духами природы. Эльфы, гномы и люди делили земли, обмениваясь знаниями и дарами.

Королева Элиана, последняя из династии хранителей Равновесия, правила мудро и справедливо. Она понимала, что кристаллы — не оружие, а дар, требующий бережного обращения. Её дворец был открыт для всех: странники находили там приют, а нуждающиеся — помощь.

Она часто говорила своим советникам:

«Сила не в том, чтобы подчинять, а в том, чтобы слушать. Равновесие — это не победа одной стороны над другой, а их союз. Как день не может существовать без ночи, так и свет не может жить без тени».

Её слова передавались из уст в уста, становясь основой философии магов и простых людей.

Но среди верховных магов был один, кто не разделял её взглядов. Малакар, блестящий и амбициозный чародей, считал, что равновесие — это слабость. Он верил: только абсолютная власть над кристаллами даст ему возможность создать «идеальный» мир — мир, где будет править он один.

Малакар был талантливым магом, но его амбиции затмевали разум. Он родился в семье скромных ремесленников, и его путь к власти был тернист. Он видел, как другие маги, рождённые в знатных родах, получали привилегии, и это породило в нём жажду превосходства.

Он начал тайно изучать запретные заклинания, пытаясь подчинить кристаллы своей воле. В глубинах библиотеки дворца он нашёл древние свитки, описывающие ритуалы, способные объединить силу кристаллов в одной руке. Малакар убедил часть Совета, что объединение кристаллов под властью одного мага принесёт процветание. Он говорил:

«Мы создадим мир без страданий, без хаоса. Я стану его архитектором!»

Но королева Элиана видела правду:

«Ты не создашь новый мир, Малакар. Ты уничтожишь старый. Равновесие не терпит принуждения — оно требует уважения».

Её предупреждения остались не услышанными.

Однажды ночью, когда луна была в зените, а звёзды выстроились в древнем знаке силы, Малакар решил на отчаянный шаг. Он пробрался в тронный зал, где кристаллы покоились на пьедестале, окружённые защитными рунами.

Малакар начертил на полу зала пентаграмму из чёрного камня и начал читать заклинание. Его голос звучал всё громче, а кристаллы начали пульсировать, сопротивляясь его воле.

Но кристаллы сопротивлялись. Их энергия, вырвавшаяся из-под контроля, сотрясла мир до основания:

Небо треснуло над головой, как стекло, и в трещинах замелькали очертания других миров.

Солнце стало слепить глаза, превращая день в пытку. Его лучи жгли кожу, а тени стали чёрными, как смола.

Луна начала жечь холодом, убивая всё живое своим светом. Её сияние замораживало реки, а растения увядали за секунды.

Земля содрогнулась, разделив мир на две части: Солнечный предел, где царил ослепительный свет, и Сумеречные пустоши, погружённые в вечные сумерки. Горы рухнули, реки изменили течение, а леса обратились в пепел.

Королева Элиана, понимая, что остановить катастрофу уже невозможно, совершила последний акт защиты. Собрав остатки своей силы, она разделила кристаллы на осколки и спрятала их в разных уголках мира, привязав к стихиям:

Осколок Тьмы — в глубинах затопленного дворца, где вода хранит память веков. Он скрыт под толщей чёрной воды, охраняемый древними духами.

Осколок Света — в сердце Огненной долины, где лава охраняет его. Только тот, кто выдержит жар пламени, сможет приблизиться к нему.

Осколок Ветра — на вершинах гор Ветра, где вихри поют древние песни. Он парит в воздухе, невидимый для обычных глаз.

Осколок Воды — в источнике вечной реки, что течёт сквозь миры. Его охраняют водные стражи, способные растворить любого, кто приблизится без разрешения.

Пятый осколок — в самом дворце верховных магов, там, где всё началось. Он остался там как напоминание о былой славе и как предупреждение будущим поколениям.

Перед тем как её сила иссякла, она оставила послание, выгравировав его на стене тронного зала:

«Когда-нибудь придёт тот, кто увидит нити времени. Он соберёт осколки и восстановит Равновесие. Но только если поймёт: тьма — не враг света, а его тень. Только приняв обе стороны, можно исцелить мир. Наследник моей крови, рождённый с даром видеть нити, станет ключом к спасению».

Мир изменился навсегда:

Магия стала нестабильной. Заклинания, которые раньше давались легко, теперь требовали огромных усилий. Некоторые чары перестали работать вовсе, а другие начали давать непредсказуемые эффекты.

Люди начали бояться выходить из домов после заката. Тени казались живыми, а шёпот ветра — угрожающим. Дети больше не играли на улицах, а маги разделились на тех, кто пытался сохранить остатки порядка, и тех, кто жаждал власти.

Природа восстала против нарушенного баланса. В Солнечном пределе засуха выжгла поля, а в Пустошах вечная сырость породила ядовитые грибы и опасных существ.

Малакар, хоть и не достиг абсолютной власти, стал верховным магом Солнечного предела. Он объявил охоту на тех, кто пытается восстановить Равновесие, считая это угрозой сво-

ему правлению. Его охотники патрулировали границы, выискивая малейшие признаки «тене-вой магии» — дара, позволяющего видеть нити времени.

Среди жителей Сумеречных пустошей ходила легенда: королева Элиана успела спрятать свою внучку перед Расколом. Девочка, рождённая с даром видеть нити времени, однажды вер-нётся, чтобы собрать осколки и исцелить мир.

Годы шли. Легенда стала сказкой для детей, а потом и вовсе забылась. Но в глубине души многие верили: придёт день, и наследница Элианы явится, чтобы восстановить Равновесие.

Старейшины Пустошей передавали эту историю шёпотом, опасаясь охотников Малакара. В деревнях матери пели колыбельные о «девочке с нитями», а дети загадывали желания, глядя на звёзды.

И этот день настал

Глава 1. День, когда всё изменилось

Холодный ветер гулял по улицам деревни в Сумеречных пустошах, шевеля клочья тумана, которые цеплялись за покосившиеся дома, будто призрачные путники, не желающие уходить. Лира стояла у окна своей каморки под крышей старой мельницы и смотрела, как первые капли дождя ударяются о пыльную землю, оставляя тёмные пятна на растрескавшейся почве. В воздухе витал запах влажной глины и прелых листьев — предвестник долгой осени.

В её груди, как всегда в такую погоду, зашевелилось странное чувство — будто время на мгновение замедляется, а мир вокруг становится прозрачным. Она видела мерцающие нити, тянущиеся от домов к горизонту, от людей к предметам. Эти нити переливались всеми оттенками серого и серебристого, иногда вспыхивая изумрудными искрами. Иногда эти нити показывали ей обрывки прошлого или намёки на будущее — смутные, тревожные образы. Сегодня они пульсировали особенно сильно, сплетаясь в причудливые узоры, которые Лира не могла расшифровать.

Лира тряхнула головой, отгоняя наваждение. Сегодня особенный день — ей исполнилось семнадцать. По традиции, в этот день каждый житель Пустошей получает от старейшины «знак пути» — предмет, который должен указать его судьбу. Девушка не питала особых надежд: её считали странной. С детства она видела то, чего не видели другие, и односельчане сторонились её, перешёптываясь за спиной: «Теневая магия Не к добру это»

Лира спустилась вниз, в общую комнату мельницы. Помещение было небольшим, но уютным: каменные стены, покрытые паутиной трещин, массивный деревянный стол в центре, полки с глиняной посудой вдоль стен. Огонь в очаге потрескивал, бросая пляшущие тени на бревенчатый потолок.

Её приёмный отец, мельник Борн, раскладывал на столе угощения: ржаной хлеб с хрустящей корочкой, сушёные ягоды боярышника, мёд в глиняной чаше, украшенной незатейливым узором. Он был неродным родственником — взял девочку на воспитание после того, как её мать исчезла много лет назад, оставив лишь амулет на тонкой серебряной цепочке.

— Ну что, готова к своему «знаку пути»? — улыбнулся Борн, поправляя фартук. Его седые волосы были собраны в неаккуратный хвост, а на руках, покрытых шрамами от работы, вздулись вены. — Может, тебе достанется кирка — будешь рудокопом, как дядя Гарт? Или игла — станешь швейей?

— Главное, чтобы не метла, — усмехнулась Лира, подходя ближе. — Не хочу всю жизнь мести улицы.

— А я бы хотела, чтобы тебе достался свисток пастуха, — вмешалась Мара, её соседка и единственная подруга. Она сидела у печи, помешивая кашу в чугушке. От еды поднимался ароматный пар, смешиваясь с запахом дыма. — Тогда мы бы вместе пасли овец у дальних холмов. Там, где растут дикие яблоки и поют пересмешники.

Лира улыбнулась подруге, но в душе ей было не по себе. Что, если старейшина даст ей что то, что подтвердит слухи о её «теновой магии»? Что, если её изгонят из деревни? Она невольно коснулась амулета, спрятанного под рубашкой — единственного напоминания о матери. Металл был холодным, но иногда, в моменты тревоги, начинал едва заметно нагреваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.